

В конце концов, Сяо Чжан отклонил просьбу Сяо Яна и Сяо Тяна взять заимствование золотых монет! Без него, как отца, Сяо Чжан считает необходимым установить правильное представление о потреблении для своих двух сыновей и покупать только то, что нужно, а не что попало! Очевидно, в глазах Сяо Чжана потратить крупную сумму около 10 000 золотых монет на ненужную палку, разве это не заставит семью Сяо посмеяться над этим! С тех пор как мисс Яфэй упомянула аукцион, в зале воцарилось молчание! Очевидно, бесполезная палка не стоит их денег! Конечно, если это настоящие золотые монеты, то её все же можно купить для развлечения. Конкубина Я знала, что так и будет, и ожидала этого. Сяо Тянь и Сяо Ян, которые безуспешно пытались занять деньги, протянули свои магические лапки к Сюн'ег. — Сюн'ег, одолжи немного золотых монет! Глаза Сюн'ег Шуйлинг расширились, и она не понимала, какую игру снова затеяли братья. Разве они собираются делать ставки на эту бесполезную палку? — Брат Эрхуо, с детства нужно формировать правильное сознание потребления! Эта палка не стоит того, чтобы за неё платить высокую цену, — отказала Сюн'ег на просьбу Сяо Яна. — Брат Тянь, сколько ты хочешь занять? После этих слов, уголки рта Сяо Яна дернулись. Разница между людьми так велика, а старший брат действительно хочет её купить. Это его очень смущало. — Брат, ты тоже хочешь купить эту вещь? Сяо Тянь сосредоточился и сказал: — Я думаю, что эта вещь имеет большую исследовательскую ценность. Её можно использовать как палку для собак, в частности, для игры с Ахуангом, Рубарбом и Санхуаном. Это заставило лицо одного из прямых потомков побледнеть. Если бы не неподходящий момент, он бы почти выругался: — Ваши братья слишком много! У нас в семье столько собак! У вас есть сострадание к животным? Сюн'ег — богатая лоли, и это неоспоримый факт! После того как занял 30 000 золотых монет, Сяо Тянь чувствовал уверенность и поднял руку, чтобы сделать ставку: — 8001 золотых монет! Все обрадовались ставке Сяо Тяна! Однако на этот раз аукцион не ограничивал, насколько можно повышать цену. — Ха-ха! Семья Сяо действительно богатая! — Один из детей семьи Дзяле прямо сделал ставку: — Десять тысяч золотых монет! — Двадцать тысяч золотых монет! — Наглые личности из семьи Обам также пришли поучаствовать в веселье. Сяо Тянь чувствовал раздражение: вы, внуки! — О, вы, ребята, получили это, так что давайте возьмём двадцать тысяч аппаратных монет. Если за 20 000 аппаратных монет купят Золотую Палку Руйи, независимо от того, истинная она или нет, древние китайские иероглифы сделают так, что Сяо Тянь будет достоин этой покупки. — Семья Сяо действительно горда! Сорок тысяч золотых монет! Глупцы из семьи Ауба снова затеяли беспорядок: — 60 000 золотых монет! Сяо Тянь с улыбкой поднял руку и беззаботно сказал: — Глупцы из двух больших кланов, можете продолжать. — Хахаха! Вдруг в воздухе раздался хохот! Представители двух больших семей на этот момент потемнели, желая на месте дать своим молодым людям хорошего пощечину! В конце концов, патриархи двух крупных семей извинились, shrugged off сделку и сказали, что не будут покупать. В городе Утан братья все же хотели, чтобы три местные семьи показали немного достоинства, поэтому не возражали. — Поскольку никто не купил, этот предмет можно только продать. Когда Сяо Тянь увидел, что сделать ставку не удалось, он не спрашивал о цене и планировал втайне купить Золотой Жезл Руйи. Сяо Ян сказал: — Старший брат, ты не собираешься повышать цену? Эта вещь на самом деле очень ценная. Это действительно небольшое испытание, чтобы побить собаку. — Брат Эрхуо, да, я считаю, что правильно бить собаку! После завершения аукциона Сяо Тянь надел черную robe, незаметно покинул дом Сяо после трансформации и поспешил к аукционному дому Темир.